

Серия
«Космическая философия»

Константин Циолковский

Ум и страсти

К.Э.Циолковский

Космическая философия

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...
«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...
«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

**«Живая вселенная»
К. Э. Циолковский 1923г.**

© [К.Э. Циолковский](#), 1857-1935

© [ООО «Центр информационной безопасности»](#), 2013

Содержание

Ум и страсти.....4

Константин Циолковский

Ум и страсти

Под словом «ощущение» я буду тут подразумевать степень приятности или неприятности какого-либо впечатления независимо от его формы. Ощущения в этом смысле можно разделить на приятные, неприятные и безразличные. Иных нет. Их можно назвать также положительными, отрицательными и нулевыми.

Примеры положительных ощущений: хорошее самочувствие, радость от какой-нибудь причины, удовлетворение жажды, голода или какого-либо другого желания или страсти. Примеры неприятных ощущений: дурное самочувствие, тоска, горе, боль и т.п. Когда мы не можем назвать ощущение ни приятным, ни неприятным, то оно относится к безразличным, как бы сложно ни было. Значительная часть нашей жизни проходит в ощущениях безразличных, близких к нулю. Вставая утром, не в старые

годы мы испытываем бодрость, желание жить, которое можно отнести к положительным ощущениям. С течением дня мы утомляемся и приятное ощущение (к вечеру или ранее) постепенно переходит в неприятное, хотя и слабой степени. Очевидно, есть промежуток между тем и другим, который сопровождается безразличным или нулевым ощущением (когда мы не знаем, хорошо нам или дурно).

Ощущение можно отнести к величинам. Действительно, как все величины, оно может быть положительным, отрицательным и нулевым. Оно имеет разную силу - от очень малой величины до очень большой, теоретически бесконечной, хотя в жизни мы таких не знаем (ибо всякая радость и страдания ограничены). Но силу ощущения пока мы измерять не умеем. Со временем научимся. Прежде не умели измерять площади, объёмы, работу, время, силу света, количество тепла, электричества и т.д.

Однако научились. И теперь ещё большинство людей не умеют измерять величины.

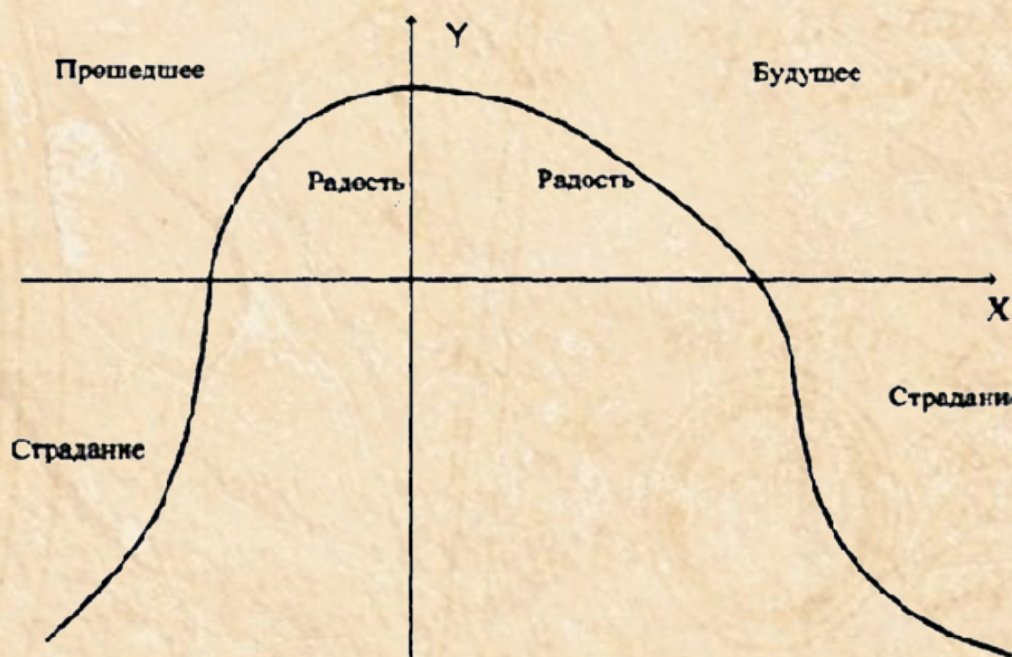
Высшая степень положительного ощущения носит название блаженства, высшая степень отрицательного чувства - муки, агонии. Чем сложнее существо, тем размах (амплитуда) колебания чувств сильнее: как приятные, так и неприятные ощущения могут достигать высшей силы. Воображаемые высшие существа иных миров имеют, может быть, больший размах чувств, чем человек. Напротив, низшие животные Земли имеют меньшую силу как положительных, так и отрицательных ощущений. На границе органического мира амплитуда близка к нулю.

Ощущения могут быть различны по форме, но одинаковы по величине. Например, приятность от созерцания хорошей картины или ландшафта может равняться по приятности какому-либо звуковому ощущению (музыке, пению и т. п.). В другом отношении эти ощущения не сравнимы, в отношении же приятности могут быть равны и выражаться одним и тем же числом. Так, в геометрии равные площади или равные объёмы при совершенно различной фигуре называются равновеликими. Квадрат и

круг не похожи, но площади их могут быть одинаковы. Фигуры волка и обезьяны несходны, а объёмы могут быть равны. Также и отрицательные непохожие ощущения могут по силе быть сходны. Например, боль от ожога может сравниваться с болью от пореза. Сила душевного страдания может не уступить по степени силе физической муки. Как два равных числа с разными знаками дают при соединении нуль, как шаг вперёд и шаг назад не делают перемещения, так положительное ощущение, соединённое с такой же силой отрицательного, даёт в результате нуль, т. е. ощущение безразличное. Положим, у меня небольшое горе. Во время удовлетворения какой-нибудь страсти, например, голода, ощущение горя ослабляется и даже может перейти в положительное ощущение. Когда же оно переходит в безразличное, то это означает, что оба борющихся между собой чувства равны по силе. На этом основано действие, называемое утешением.

Положим, что мы испытываем радостное ощущение постоянной силы. Количество его, очевидно, пропорционально времени и будет величиною положительной. При постоянном болевом или вообще

неприятном ощущении также получим отрицательное количество ощущений. На практике сила ощущений непрерывно меняется, делаясь то положительной, то отрицательной. Ход ощущений животного хорошо выражать кривой, у которой абсциссы (горизонтали) выражают время, а ординаты (отвесы) - силу ощущения. Начало координат есть текущий момент, правая сторона кривой от оси ординат - будущее время, левая - прошедшее. Кривая сверху относится к положительному ощущению, снизу - к отрицательному (см. чертеж).

Сила (Co) ощущения зависит от времени (Bp) или есть функция времени: $Co = F(Bp)$. За очень малый промежуток времени (dBp) можно ощущение считать постоянным, и потому малое количество ощущения в течение этого малого времени (dBp) будет: $F(Bp)dBp$.

Количество ощущений (Ko) от времени (Bp_1) до времени (Bp_2) будет выражаться суммой произведений этих количеств за все время, т. е. определённым интегралом. Именно:

$$Ko = \int_{B_1}^{B_2} F(Bp)dBp.$$

Например, от зачатия ($B=0$) до смерти ($B=D$ =долгота жизни) будет

$$Ko = \int_0^D F(Bp)dBp.$$

Ощущение меняется в течение дня, в течение года и в течение жизни. Это общие периодические (т.е.

повторяющиеся) ощущения. Они различны у детей, взрослых и стариков. Пока исключаю действие страстей, желаний и разных влияний. Утро ребёнка вообще - самая радостная часть дня. Но сила ощущения ослабляется и может перейти в отрицательную, если что-нибудь препятствует ребячьему сну. Сон также счастлив, особенно к утру и сопровождается приятными снами. Сумма ощущений (интеграл) у ребёнка или юноши до известного возраста много больше нуля. С некоторого же возраста, у разных людей и животных различного, утро остаётся приятным, но к вечеру чувствуется тяжесть жизни. Сон сопровождается сначала отрицательным ощущением, потом переходит в положительное. Сумма ощущений за сутки уменьшается, но все же ещё она положительна. С прибавкою лет она доходит до нуля. За этим безразличным периодом идёт период угасания, когда количество ощущений выражается отрицательным числом. В его конце и утро начинается ощущением отрицательным, которое усиливается к вечеру и продолжается во сне. Сон сопровождается тяжёлым чувством или неприятными сновидениями.

Причина сравнительной утренней бодрости и счастья заключается в усиленной деятельности мозга вследствие ночного отдыха. Если бы у нас не было ночи, то расход сил был бы постоянным, как и деятельность мозга. Человек бы не спал, и не было бы различия в ощущениях в течение непрерывного светлого дня (искусственное освещение ведёт к этому людей). Но ночь, темнота принуждала древнего человека к бездействию, результатом которого были сон и накопление сил. Деятельность поневоле была неравномерна, что и вызвало неравномерность ощущения.

Годовая периодичность больше относится к умеренным странам. Весна и лето вызывают своим теплом, обилием впечатлений и пищи усиление нервной и всякой деятельности и потому сопровождаются избытком приятных ощущений.

Периодичности в течение времени большого жизни, по-видимому, нельзя ждать, потому что жизнь не повторяется. Тут как будто имеем одну волну: молодость, старость, а затем вечный покой. Какова же эта единая волна? Детство,

юность и возмужалость до некоторого предела, как известно, в общем, приятны. Тут сумма ощущений положительна, почему и придаёт некоторую цену жизни. Старость - не радость (как тоже всем известно). Она в общем даёт отрицательную сумму ощущений. Смерть обыкновенно сопровождается мучительной агонией, что ещё больше увеличивает отрицательный интеграл второй половины жизни. Причина этих явлений понятна. Молодость сопровождается непрерывным усилением мозговой деятельности вследствие восприятия новых идей, запас которых накапливается до некоторого среднего возраста. За ним следует ослабление нервной работы по причине ослабления всего организма, уменьшения восприимчивости и неизбежного постепенного угасания мозга (разрушения).

Все сказанное относится не к одному человеку, но и ко всем смертным существам Земли и неба. Действительно, кому не известна радость молодых животных, равнодушие зрелых и сумрачность старых.

Высота жизненной волны, высшая степень радости, страдания, наибольшая сумма положительных ощущений молодости и отрицательных старости, так сказать, размах (амплитуда) жизни зависит от способности мозга вбирать то или другое количество идей. Чем эта способность больше, тем и жизненный размах существа значительней. Но эта способность в свою очередь зависит от устройства мозга и его величины. Устройство мозга мы оставим в стороне как малоизвестное и обратимся только к величине его. Мы указали на величину, потому что объем обуславливает число нервных узлов, а, следовательно, и способность вбирать впечатления, превращающиеся в идеи (память, мысль, представление и т. д.). У самых низших существ органического мира совсем не находим явной нервной системы (растения, бактерии, инфузории и пр.), у других видим два, три и более узлов (черви, насекомые), у третьих уже имеется центральная нервная система с большим количеством узлов. Ещё больше их видим у животных с головным мозгом, число узлов которого измеряется тысячами и даже миллионами. Размах жизни, способность к страданию и радости, очевидно, пропорциональны сложности мозга и его величине. На границе бытия в самом зачатке органической жизни этот

размах близок к небытию, почти как у неорганической природы. Затем он все больше и больше. У человека он достигает высшей степени. Но на этом дело не останавливается. В иных мирах (или даже со временем на Земле) могут быть существа ещё сложнее. Там размах жизни ещё значительно больше, волна ещё выше и длиннее.

У животных с недоразвитой нервной системой малы радости, но зато малы и страдания. На низшей ступени органического мира и то, и другое близко к нулю. В мёртвой природе получается почти абсолютный нуль.

Приходит в голову: сумма радостей у всякого существа (за все время его жизни) не равна ли сумме страданий за то же время? Тогда полное количество ощущений или интеграл всякой жизни, как бы она сложна или проста не была, всегда равен нулю. Действительно $A - A = 0$. Если так, то выходит, что жизнь, т. е. её ощущение, есть только взбаламученный нуль, небытие, приведённое в колебание, спокойствие, выведенное из равновесия. Возможно, что мы ошибаемся. Однако почему же нет весёлой старости и

приятной смерти? Обратное редко и может быть результатом ошибки. У веселящейся старости скребут на сердце кошки. Человек не всегда и может сообщить о своих ощущениях и муках, тем более бессловесное животное.

Едва ли можно верить в возможность немучительной смерти. Недаром все люди с воображением так боятся смертных мук. В общем никто никого не может уверить в радостную смерть разных сортов казней. Смерть через электричество возбуждает больше ужаса, чем повешение, отрубание головы или отравление морфием и другими ядами (говорю про ощущение смерти, а не про страх небытия).

Понятие об этих смертях неверно и есть только результат фантазии и нашего неведения. Если возникновение мозга и сопряжённых с ним идей радостно и даёт столько-то, то разрушение его (смерть), по-видимому, должно сопровождаться количеством страданий, равным по величине возникших из ничего радостей. Жизнь

представляет полный цикл: возникновение из праха и обращение в него же. Что было дано, то и отнимается.

Пусть эта гипотеза рискованна. Я и сам ей не смею верить, все же мы можем сделать из предыдущего много полезных для разумной жизни выводов.

В неорганической природе царствует покой, небытие, хотя в математическом (т. е. точном) смысле его и там быть не может: атом есть один из этапов простейшей жизни. Растения и низшие существа, как бактерии, инфузории, черви, насекомые, наливочные мягкотелые, также близки к покою, и даже смертные явления они едва чувствуют. Слабы ощущения жизни маленьких позвоночных. Но чем больше размеры их мозга, тем сильнее и их ощущения. Жизнь их не только несознательна, но и проходит как бы во сне.

Смертные муки таких существ, как собаки, лошади, коровы, свиньи и их дикие родичи, во много раз слабее

человеческих сообразно размерам мозга и скудости идей. Но они уже заслуживают людского сострадания. Когда-нибудь в бесконечной жизни (блуждание атома из мозга в мозг) и человек их неизбежно испытает. Чтобы этого не случилось, не должно быть в мире несознательных существ с таким размером мозга, разрушение которого заставляет их серьёзно страдать. Мелкие же существа можно уподобить хорошеньким машинкам-автоматам, ощущения которых не превышают боли от укола или обреза человеческой кожи.

Время сделает человека когда-нибудь хозяином Земли. Он будет распоряжаться жизнью растений и животных, даже собственной судьбой. Он будет преобразовывать не только Землю, но и существа, не исключая самого себя.

Основываясь на сказанном, он может без церемонии относиться к низшим существам, истребляя вредное для себя и размножая полезное. Сердце наше, совесть могут быть покойны. Эти существа почти не страдают.

Роды существ несознательных с большим мозгом должны быть милосердно уничтожены разлучением полов или соответствующей операцией. Их прямое уничтожение было бы жестокостью. Она будет допущена только для хищных, как волк, тигр и пр. (если не найдут возможности поступить иначе).

Но как преобразить человека? Каким он должен быть?

Сознательность требует не только особого строения мозга, но и значительного его объёма. Таковой же неизбежно сопровождается большим размахом чувств, значительными смертными муками, что нежелательно. Малый мозг также невозможен, так как погружает существо в несознательное состояние, потому что даёт мало ума и знаний. Тогда оно делается источником страдания для себя и других, как это мы видим в мире животных и, увы, человека, который ещё сейчас не получил нужную дозу сознательности.

Требуется усовершенствование человеческого мозга без умаления сознательности. При этом может произойти и увеличение объёма мозга, и уменьшение. Последнее возможно, так как большая часть теперешнего человеческого мозга занята ненужными и даже вредными людям свойствами, например, страстями. Оно как будто и выгоднее, так как уменьшает смертные муки и вообще размах жизни.

Смертные муки можно в желательной степени уменьшить, увеличив период угасания. При постепенном ровном очень длинном угасании смертная агония заменяется печальным, но не мучительным периодом.

Во всяком возрасте, даже в течение дня, мы испытываем то бодрость, то тяжесть жизни, то радость, то печаль. Радость, конечно, желательна, но от чего зависит печаль, уныние, дурное настроение и тяжесть жизни? Нельзя ли их устранить?

Мы видели, что есть вероятие считать общее количество ощущений всего живого в течение одного жизненного периода равным нулю. Иначе говоря, радостей столько же, сколько и страданий. Отсюда видно, что наши печали и тяжёлое чувство жизни имеют источник в наших радостях или происходят от них же. Они - причина нашей печали. Действительно, если мы много радуемся в жизни, то в общем должны столько же и страдать. Если радостей мало, то и страданий мало. У мёртвого нет радостей, зато нет и печали. Но, в частности, это не совсем ясно. Действительно, жизнь как будто даёт нам много радостей, за которые мы ничего не платим: аппетит, пол и другие. Но в том-то и дело, что всякому удовлетворению страсти предшествуют муки желаний, т. е. тяжёлое чувство.

Источники тяжёлого чувства бывают двух сортов: естественные, которых избежать пока человек не может, и неестественные или искусственные, которых человек может избежать силою своей или чужой воли.

Первые источники страданий: наши страсти. Радостному утолению голода, жажды, полового чувства и множества других желаний предшествует долгое, хотя и малонапряжённое тяжёлое чувство: томление, тяжесть, скука, недовольство. Организм как бы заряжается незаметно, но долго для получения сильного удовольствия. Без этого заряжения нет радости и в удовлетворении страсти. Нет и самой страсти.

Все эти, не бросающиеся в глаза по своей (вообще) незначительной напряжённости отрицательные ощущения носят разные названия и составляют в совокупности тяжесть жизни. Только своевременное удовлетворение страстей не доводит это ощущение до большой величины. В противном случае томление доходит до бешенства, до невыносимых мук или безумных поступков. Впрочем, замечено, что неудовлетворение хотя вызывает муки, но они растут только до известного предела, а затем ослабляются и могут даже исчезнуть.

Опишем, например, страсть от голода, предполагая отсутствие других страстей. Сытый находится в состоянии равновесия, его ощущение безразлично, оно нулевое (впрочем, у многих начало сытости бывает приятно). Но проходит несколько часов и в сердце забирается желание. Сначала оно слабо, причиняет едва ощутимое недовольство, затем усиливается и становится все более и более томительным. Если удовлетворение почему-либо задерживается, то возрастающее непрерывно тяжёлое ощущение переходит в муки голода. Обыкновенно страсть удовлетворяется прежде, чем достигнет заметной силы. Все же человек с хорошим аппетитом неизбежно предварительно страдает. Если томление слабо, то только потому, что оно продолжительно. Человек удовлетворяет аппетит в несколько минут. Ему же предшествуют примерно 8 часов ожидания. Если, например, голод удовлетворяется в полчаса, то ожидание продолжительнее в 16 раз. Во столько же раз и томление слабее удовольствия еды. Собака проглатывает корм иногда в 2 минуты. Как же она наслаждается? Её томление в сотни раз слабее удовольствия насыщения. Чем дольше мы мучаемся ожиданием, чем больше терпим, тем и сильнее наслаждение от удовлетворения страсти (какова бы она ни

была). После насыщения здоровое животное испытывает некоторое удовольствие. Но оно проходит, заменяется нулевым ощущением, переходит в отрицательное той или другой силы, смотря по величине добровольной или невольной задержке.

Так удовлетворяются и все естественные страсти. Но у многих существ нет задержки или препятствий для их утоления. Поэтому они не достигают большой силы и как их погасание, так и предшествующий период страдания не велики и не замечаются.

Тут избежать томления жизни можно именно беспрепятственным удовлетворением страстей. Жизнь становится спокойной, довольной и счастливой: нет больших радостей, но нет и тяжёлого томления. Такая жизнь желательна для большинства, и она должна быть дана ему. Это право всех трудящихся и неспособных к труду, несовершенных или ослабленных существ.

Но все же тяжести жизни (даже при скором удовлетворении страстей) на практике почти ни один человек не может избежать. Действительно, какое множество страстей надо для этого непрерывно насыщать. Но непрерывность тут невозможна. Человек так устроен и так живёт, что погашает свои желания скачками через некоторые промежутки времени. В течение их происходит "заряжение" с последующим приятным и быстрым "разряжением". Одним словом, промежутки между краткими моментами погасания страстей заполнены "тяжестью" жизни (томлением "духа").

В детском возрасте эти томления сноснее, в старости или болезненном состоянии сильнее. У детей томление ослабляется их восприимчивостью к созданию новых идей, у стариков усиливается погасанием идей или медленным умиранием мозга.

Можно объяснить и механизм этого явления, т. е. причину короткой радости и предварительного длинного томления.

Допустим, что тело животного нуждается в питье. Но мозг содержит обыкновенно по своей сложности множество желаний, множество мыслей, т. е. стимулов деятельности разных мускулов. Как же заставить человеческий автомат наполнить свой желудок водой? Ведь кто не имел этой способности, умирал и не оставлял рода.

Густота кровяных растворов действует на вазомоторные нервы (сосудосуживающие при посредстве кольцевых мускулов), которые суживают большинство кровеносных трубок, питающих мозг и уменьшают тем его питание и деятельность, кроме других трубок, относящихся до идей удовлетворения возникающей страсти. Возможно, что они даже расширяются под влиянием бездеятельности тех же нервов. Оттого эти идеи начинают усиленно работать без препятствия и отвлечения со стороны других, получающих менее крови. Нервные стимулы головного мозга приводят при этом в действие именно только те мускулы и те силы, которые нужны для утоления жажды.

Когда она удовлетворена и кровь насыщена водой, действие её на вазомоторные нервы прекращается и весь мозг получает равномерное питание. Первый акт сопровождается в общем ослаблением деятельности мозга, т. е. страданием, а второй - восстановлением ее, т. е. радостью. Восстановление быстро, и потому ощущение сильно по приятности, а ослабление постепенно и продолжительно и потому не интенсивно. Впрочем, все зависит от условий. Оба ощущения вследствие препятствий могут дойти до такой силы, которая носит название страсти. Тогда за глоток воды человек готов на всякое преступление.

Кроме того, томление жажды сопровождается невозможностью сосредоточить мысли по желанию, неспособностью работать, беспокойством и отвращением ко всякого рода труду, не ведущему к удовлетворению страсти. Это и понятно, так как хорошее питание получают только части мозга, ведущие к исполнению все возрастающего желания. Отсюда видно, что спокойная обычная работа невозможна без своевременного удовлетворения страстей. С другой стороны, их

беспрепятственное и полное удовлетворение хотя и доставляет равновесие с шаблонной работой, но не способствует особенному гениальному развитию мозга.

В самом деле, неудовлетворённые желания и разные препятствия заставляют работать усиленно то те, то другие части мозга, отыскивать выходы, которые никто ранее не находил. В общем развиваются части мозга ранее атрофированные или неразвитые и зачаточные. Человек получает особенное его строение. Он получает понятие о том, что такое голод, холод и разные другие лишения, он находит их причины и средства устранения. Он становится особенным полезным деятелем, а не заурядным работником. Не всякого лишения приводят к социальным знаниям, а только богатую умственную натуру. Но такие большею частью хорошо устраиваются материально, не нуждаются и остаются с недоразвитыми частями головного мозга. Им надо добровольно устроить эти лишения, чтобы их мозг получил драгоценные для человечества свойства. Бедняки их получают, но помочь человечеству они не в силах по своей слабости и неимению власти. Более всего нужно испытать лишения сильным и обеспеченным. Из

этого бы вышел толк. Но всему есть предел. Беспечальная жизнь есть гибель, и чрезмерное терпение и муки ведут к тому же. Дело в том, что при чрезмерном задержании удовлетворения страсти задерживается не только общая суетная деятельность головного мозга, но и работа всех частей и органов тела: кровообращения, дыхания, пищеварения и т. д. Организм явно разрушается и приходит нередко к печальному концу (при чрезмерном задержании страстей). Так, умирают девушки и юноши от неудовлетворения половых потребностей, потребностей любви и счастья. Они же гибнут от обильного их удовлетворения. Не все пропадают, но все страдают и ослабляются. На все число и мера! И мало - плохо и много - плохо. Где-то в середине истина, или лучшее.

Итак, не ощущение жажды вызывает деятельность, клонящуюся к удовлетворению желания, а нервный механизм животного. Ощущения радости и страдания есть побочный продукт жизни и её механизма. Не чувство двигает тело, а нервный аппарат.

Если бы атомы не обладали зачаточной чувствительностью, то жизнь бы шла по-прежнему, но не имела бы смысла, была мертва, как в автомате. Впрочем, разница между автоматом-куклой и животным в отношении ощущения только количественная. Но простые автоматы растений, низших существ и изделий мастера так мало чувствуют, что почти сравниваются.

Механизм страстей заставляет человека и животное делать то, что сохраняет его жизнь и продолжает род. Иного сорта механизмы невозможны, потому что они погибли бы сами (лично) или не оставили бы потомства. Но при постепенном развитии животного мира, в течение миллионов лет механизм становился все сложнее и сложнее, так как к нему присоединились разум и воля все более и более сильные (головной мозг). Разум настолько вырос, что теперь человек мог бы, по-видимому, существовать без низших средств бытия, т. е. и без животных страстей, или инстинктов.

Вообразим такого человека. Положим, его тело истощено недостатком воды. Он это видит, но страданий не испытывает. Сознание близкой смерти или усталость мозга могут побудить его достать воды и напиться, хотя удовольствия от того он не почувствует.

У него нет женщины. Он знает, что род его от этого должен угаснуть. Но он не страдает, организм его не ослабляется от аскетизма, а напротив, работает ещё сильнее. Однако мысль о том, что население Земли и Вселенной без размножения погибнет, потому что жизнь перейдёт к несознательным существам, заставит его подумать о детях. Также может рассуждать и женщина. Вот и повод продолжить род без участия страстей.

Огонь разрушает кожу также, и разные повреждения тела. Но и разум может предохранить человека от огня и всяких вредителей.

Понятно, что мог бы существовать человек без страстей, но с высоким разумом. Он мог бы жить, размножаться и быть

счастливым без участия страстей. Не было бы тяжести жизни, но зато не было бы и жгучих радостей, коротких моментов насыщения и удовлетворения желаний.

Низшие животные имеют слабый разум или совсем его не имеют. Им необходимы страсти, хотя они слабы и едва ли заслуживают это название. Скорее это простота механизма, грубая автоматичность. И сейчас многие люди не могли бы обойтись без страстей, потому что разум и воля их слабы. Но со временем путём искусственного подбора может быть произведено существо без страстей, но с высоким разумом.

Какие же от того произошли бы выгоды? А вот какие. Ровность настроения, отсутствие тяжести жизни и более производительная работа. Кроме того, страсти не совершенны и часто служат причиной очень дурных поступков. Разум же избежит их, предполагая его выше человеческого.

Это воображаемое существо в отношении чувств будет иметь только два периода: период молодости и развития, когда число идей и деятельность мозга возрастают, и период старости, когда-то и другое постепенно угасает. Период первый будет сопровождаться тихой радостью, которую скорее можно назвать бодростью, трудоспособностью. Второй - тихую печалью, но не уничтожающей способности к работе, а только ослабляющей ее.

Постепенное и продолжительное угасание мозга избавит существо от смертных мук. Притом жизнь так удлинится, что угасание и соответствующее отрицательное чувство будет почти незаметно. И человека неизбежно ждёт эта судьба, это преобразование. Другие миры давно произвели существо с такими свойствами. Вселенная полна ими. Земля - исключение, потому что возраст её младенческий.

Красота природы, растений, животных - пока мы их видим и слышим - погружает нас в мир впечатлений, служит источником образования новых идей (в молодости), или

усиления погасающих (в старости) и бывает приятна. Если мы эту красоту не видим и не слышим, лишаемся вполне или отчасти (зимой в неволе, от потери зрения и пр.), то испытываем отрицательное ощущение. При нормально устроенной жизни эта тягость не опасна, так как человек всегда её может устранить, особенно живя в теплом климате или распоряжаясь природой по желанию: светом, теплом, воздухом и пр.

Возбуждают и очень приятные формы, движения и звуки людей, в особенности некоторых и другого пола. Когда их нет, человек страдает. Вот ещё источник мук. Но и их избегают при хорошем устройстве общества.

Есть комбинация движений и звуков (музыка), способных возбудить необыкновенно сильные ощущения ("вынул душу своей игрой"), большею частью радостные и даже жгуче-приятные. Они могут вызвать и печаль и слезы, но это сладкие слезы и сладкая печаль. После такой игры наступает похмелье, слабость, неспособность к труду и мука. Это уже относится к искусственным причинам

жизненной тяжести. Подобная музыка опасна, как вино или наркотик. Она даёт без толку блаженство, расходует нравственные силы, а потом надолго расслабляет. Но есть здоровая музыка (такова и обычная), которая только удовлетворяет накопившуюся и неудовлетворённую страсть к звукам. Мы восхищаемся голосами и пением женщин и мужчин. Но все ли могут слышать их! Музыка доступнее, хотя лучше бы было, если бы она заменилась естественными призывными звуками пола, достигающими сближения и размножения полов (как пение птиц). Впрочем, практика требует уступок. Музыка разряжает страсти, не имеющие выхода. А они часто в силу печальных условий не имеют выхода.

Другие неестественные возбудители нервов и их последующего ослабления, сопровождающегося упадком сил и тяжестью жизни: наркотики. Таковы: спирт (этиловый), морфий, кокаин, теин, кофеин, мышьяк и множество других. Это в сущности яды-лекарства и исключительные средства возбуждения, которые в малом количестве полезны только в немногих случаях жизни или при некоторых болезнях. Употребляемые без толку, для удовольствия они не только служат причиной

последующих мук, но и причиною разрушения здоровья, преждевременной старости и смерти. Мы пьем чай, кофе, виноградное вино, но и они вредны и составляют причину простуд, нездоровья и горячих неразумных поступков. Какое несчастье курение - уже одной своей нечистотой, противным запахом во рту, порчею воздуха квартир (помимо расслабления мозга). Не надо никогда касаться и пробовать этих вещей. Только тогда легко от них воздержаться, несмотря на похвалы им людей ограниченных. Не следует ходить по краю пропасти. Человек, попробовавший вина и испытавший возбуждение от одной рюмки водки, захочет повторить это удовольствие. Но во второй раз требуется для того же ощущения уже две рюмки. Человек падает в яму все ниже и ниже, пока не разобьётся или не искалечит себя. Положим, я напился вина. Все чувствуют сначала удовольствие, но последствия его проявляются разно как при возбуждении, так и после него (похмелье, страдание). Большинство делается храбрым (пьяному море по колено), самоуверенным, распутным, дерзким, хвастливым, вообще составляет о себе и своих силах ложное понятие. Сколько зла оно при этом может принести. Затем следуют упадок духа и чувства обратного свойства, которые

сопровождаются злобой, руганью, несправедливостью и разными безумными поступками. Сколько страданий и вреда это причиняет окружающим, особенно зависимым от пьяницы людям! И зачем возбуждающее, если после радости приходится расплачиваться совершенно таким же страданием с прибавкою безрассудных поступков, упадка деятельности и потери здоровья.

Исцелиться от такой привычной страсти можно только путём страдания и не по силам большинству несчастных. Тут может оказать помощь только внушение (против вина) или врачебное насилие (против морфия, кокаина и пр.). Но оно должно быть в высшей степени осторожно, т. е. постепенно и продолжительно. Поспешность может погубить больного или побудить его к самоубийству.

Но есть ещё причины страданий, мы их ещё не касались. Это болезни, боль, вообще разрушение тела, смерть, потери близких.

Все знают про них. Вопрос только в том, какая их причина, смысл и возможно ли их устранить.

Положим, колят, режут, давят или жгут нашу кожу. Мы испытываем страдание, которое (как нам кажется) заставляет нас устранить вредителя. В сущности, действует не страдание, а механизм нервной системы: у низших существ инстинкт, у высших прибавляется действие головного мозга. Чем ниже существо по строению нервной системы, тем страдание будет меньше и вот почему. У человека, например, при раздражении кожи замедляется питание мозга (как мы объясняли), отчего деятельность его ослабляется и это (совершенно побочно) причиняет нам страдания. Но зато усиленно питается небольшая часть мозга, от которой зависит устранение вредителя. Как только он устранён (движением мускулов или иначе), питание и деятельность головного мозга восстанавливаются и мы испытываем от того приятное успокоение. Если бы общая деятельность мозга не прекращалась, то она бы помешала телу устранить вредителя. Напротив, усиленное питание малейшего кусочка мозга заставило мускулы энергично и немедленно

избавиться от вредителя. Это так. И видно из того, что при болезненном раздражении кожи или другой части тела человек не может спокойно работать: ни головным мозгом, ни мускулами. Значит, деятельность и питание их приостанавливаются. Работает и питается только та часть нервной системы, которая нужна для охранения кожи или другого органа.

Болезнь тела или его травматическое повреждение (раны, ушибы и пр.) требует для заживления его полного спокойствия и даже бездеятельности животного. Тогда его силы могут сосредоточиться на одном: на усиленном питании больного или повреждённого органа, т. е. на его быстром исцелении. Понятно, что болезнь должна сопровождаться ослаблением всех сил организма, кроме больной части (ещё и потому, что движение тела может разорвать заживляющиеся части).

Пока человек таков, как он есть, устранить причину этих страданий нельзя. Но воображаемое существо, выработанное тысячами лет искусственного подбора (как

сахарная свекла), с одним головным мозгом и его проводами не будет так сильно страдать, как теперешние люди. В самом деле, и один разум говорит нам, чтобы мы берегли тело от повреждений и болезней, и он один нас может сохранить (без низшей самостоятельной деятельности спинного мозга, симпатической нервной системы и пр.). Он тоже заставит нас (без чувства боли) устранить вредителей или лечь в постель и прекратить временно, до выздоровления, расход умственных и мускульных сил и дать покой больному органу. Придётся лишь немного поскучать.

Потери близких или даже их страдания, неудачи также заставляют нас мучиться. Причина в том, что наши мысли сосредоточиваются на страдающем близком («забываем самих себя»). Цель - каким-нибудь способом спасти близкого. Следовательно, мозг в общем сокращает свою деятельность. Кроме того, если близкий помер, целый ряд мыслей о нем угасает, и мы от того испытываем отрицательные ощущения вследствие ослабленной работы головного мозга. Пока он был жив, мы беспокоились о нем, т. е. сосредоточивали мысли на том, как бы ему помочь.

Тут была хоть какая-нибудь деятельность. Когда же человек сошёл с земной сцены, мы теряем всякие надежды и все-таки не оставляем о нем мысли, которая становится ещё уже: вследствие невозможности помочь заходим в тупик. Это причиняет нам наибольшие страдания. Сила их зависит от степени близости умершего, т. е. от количества мыслей (центры головного мозга), касающихся близкого.

Есть множество других причин наших радостей и страданий. Но пока довольно и этого. Читатель теперь сам будет додумываться до того, о чем здесь не сказано.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

Руководитель проекта	Николай Красноступ
Вёрстка и дизайн	Татьяна Колпакова, Евгений
Разработка программного	Продайко
обеспечения	Сергей Жиров, Сергей Малинка
Перевод	Александра Гаманенко
Маркетинг, вычитка	Вадим Тмур
Вебсайт, хостинг	Евгений Хромых
CMS	Евгений Дужик
Системное администрирование	Андрей Юдин, Алексей Гвоздев

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы желаете каким-либо образом оказать содействие в переводе философских работ К.Э.Циолковского или в их издании, свяжитесь с нами.

ООО «Центр информационной безопасности»

Почтовый адрес: ул. Нижнеднепровская ба,
г. Запорожье 69091, Украина

Телефон/факс: +380-61-2129282

E-mail: support@krasnostup.com

